Arrosepm Kaiwal

Альберт Кайков

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

Повесть

Давно минувшие года

По пыльной проселочной дороге шли два брата, поднимая за собой пыль ногами, обутыми в лапти. На них были одеты рубашки косоворотки, подпоясанные узкими ремешками. На старшем Семене поверх рубашки была одета поддевка и пиджак, на голове картуз. Весь свой гардероб он носил на себе. На младшем брате был широкий пиджак не по возрасту и кепка на голове. В руках они несли разноски с плотницким инструментом. Деревянные ящики с ручками во всю их длину вмещали топоры, молотки, ножовки, рубанки, долото, коловорот, складной метр, отвес и другой необходимый плотнику инструмент. У Семена в пропилы передней и задней стенок разноски была вставлена двуручная поперечная пила. Все деревянные детали инструмента ими сделаны саморучно. Их отец Федор Михайлович говорил:

- Хороший инструмент тот, который сделан своими руками. Если ты не можешь сделать себе инструмент, не считай себя плотником. Эту истину братья запомнили на всю свою жизнь, гордились и берегли свой инструмент. У Семена топор был отлит из немецкой стали, на нем даже стояло клеймо с нерусскими буквами. Он затачивал его до острия лезвия бритвы. Не раз среди друзей выигрывал спор, побрившись топором.

Вдоль дороги тянулось пшеничное поле. Легкий ветерок играл колосьями, они волнообразно склоняли свои головы и пшеничная волна, как морская, катилась вдаль по полю. По краю поля росли васильки, окаймляя его голубым узором. Шел 1924 год.

- Хороший нынче будет урожай, - думал Семен.

С каким бы удовольствием походил он сейчас с косой и размял свое тело. Застоявшаяся в нем сила просилась наружу. Он вспомнил, как бывало с отцом и тремя братьями, они встанут друг за другом на своем поле, размахнутся косами со всего плеча, идут, не отставая друг от друга, наслаждаясь звоном кос и ровными валками. В конце поля отец остановится, давая сыновьям отдохнуть, сорвет на меже пучок травы, оботрет им косу мокрую от утренней росы, достанет из кармана длинный брусок и начнет править им, и так острую, косу. Скошенные валки лежат ровными рядами и уходят вдаль, как рельсы на железной дороге. Глядя на отца братья, подражая ему, доставали свои бруски. Поточить косы, конечно, можно было одним бруском, но отец требовал, чтобы у каждого сына все было свое. Он никогда не пользовался чужим трудом, чужим инструментом, не брал ничего в долг. В поле выезжал раньше своих односельчан, чтобы они проезжая мимо говорили ему: « Бог в помощь». Детей воспитывал на любимой поговорке – кто рано встает – тому Бог дает. Вот таким был их отец Федор Михайлович.

Когда солнце высушит росу, на поле приходила мать с четырьмя дочерями, приносила обед мужчинам, расстилала холстину на стерне, и они садились вокруг импровизированного стола. Всегда был холодный вкусный квас, мать готовила его по своему рецепту.

Семен вспомнил маленький бочонок, который всегда полным стоял в доме у входной двери. Большая семья его быстро опорожняла, у матери уже подходил новый квас. С каким бы наслаждением он выпил сейчас привычного с детства любимого кваса.

Накормив мужчин, мать с сестрами отправлялись вязать снопы. Было любо наблюдать за их ловкой работой. Подоткнув длинные юбки за пояс, они брали охапку скошенной пшеницы, прижимали к себе, опоясывали приготовленным из стеблей пшеницы перевяслом, скручивали его и укладывали рядом на стерню готовый сноп, чтобы позже составить снопы на просушку. С тех пор не прошло еще трех лет, а, кажется, что это было в другой жизни. Отца раскулачили, восемь человек детей разбрелись по стране, чтобы не слышать от односельчан обидных слов: сын кулака.

Вот теперь, Семен с Сергеем бродят по селам в поисках плотницкой работы. Когда вдали показалась деревня Пономаревка, Семен сел на обочину дороги, заросшую спорышем, достал из котомки сапоги и переобулся. Лапти аккуратно завернул в портянки и положил в котомку. Хромовые сапоги блестели, как новые, хотя им было несколько лет. Их подарил ему отец после удачной продажи последнего урожая пшеницы, собранного их семейным трудом.

На окраине деревни они встретили девочку - подростка, которая с веткой в руке гнала гусей к реке. Она вежливо поздоровалась с незнакомыми людьми:

- Здравствуйте, дяденьки.
- Здравствуй, красавица, ответил Семен.

Ему захотелось пошутить с приветливой девочкой, и он добавил:

- Староста в деревне, где живет?
- Что вы, что вы, дяденька! с удивлением произнесла она,- старосты давно нет, у нас секретарь.

Она, видимо, не знала секретарь, какой организации вершит все дела в их деревне. Так называли взрослые, так и она назвала его.

- Где тогда нам найти вашего секретаря?
- Пойдете прямо по улице, увидите красный флаг над домом, вот в нем и найдете его.

В это время гусак вытянул шею и с шипением направился на Семена. Ему, видимо, не понравился разговор или сам Семен.

- Успокойся дорогой, я не трону твой выводок, - не двигаясь с места, уговаривал Семен рассерженную птицу.

Девочка взмахнула веткой и отогнала назойливого гусака. Тот высоко поднял голову и с гоготом пошел к своему семейству, сообщая им, что он разобрался с незнакомцами, и не даст свой выводок в обиду.

Пономаревка ни чем не отличалась от других деревень разбросанных по Башкирии. Добротно рубленые дома стояли вдоль улицы, высокие заборы

скрывали за собой надворные постройки. Улица была пустынной. Плотники удивились, что на улице не было видно домашнего скота и птицы, а главное ни одного пьяного мужика.

Красный флаг они увидели издали, он развивался над бывшим купеческим домом. Плотники это определили по внешнему виду. На первом этаже таких домов размещались склады и магазин, на втором жилые комнаты.

Когда они вошли в просторное помещение, увидели за столом мужчину старше средних лет одетого в выцветшую гимнастерку. Это был секретарь пономаревской партийной ячейки Ефим Никитич Тяглов. В партию он вступил на фронте в 1916 году под влиянием агитации большевиков. Вернувшись в родную деревню, возглавил Совет крестьянской бедноты и партийную ячейку. Он добросовестно выполнял постановления партии по экспроприации и раскулачиванию, понимая, что это делается на благо трудового народа. В последнее время у него голова шла кругом – не мог осознать текущий момент. Раскулачивали середняков, пускали людей по миру, и на тебе, объявили «новую экономическую политику». Крестьяне бросили обзаводиться хозяйством. Это бы еще ничего. Сломали церковь вместе с церковно-приходской школой, теперь объявили ликвидации безграмотности, потребовали построить школу. Он сам, как односельчане, закончил два класса церковно-приходской школы.

Тяглов взглянул на вошедших людей, его русые усы зашевелились, веки приподнялись.

- Кто такие? спросил он строгим голосом.
- Мы плотники, ответил Семен.
- С чем пожаловали?
- Мы ищем работу, не надо ли кому в деревне дом построить?

Ефим Никитич взглянул на ящики, которые держали в руках Семен с Сергеем, и подумал: мне их Бог послал. Он был атеистом, но впитанные с молоком матери поговорки часто возникали в его сознании. Он даже побаивался, чтобы когда-нибудь не проговориться при людях. Заготовленный круглый лес и пиломатериал давно лежали на месте, выбранном для строительства школы. В канун страды местные мужики не хотели браться за топор, хотя среди них были неплохие плотники. Его лицо подобрело, глаза засветились и он произнес:

- Проходите поближе, присаживайтесь на лавку, потолкуем.

Вдоль стен комнаты были расставлены длинные лавки. Видимо здесь проводились собрания.

Когда Семен и Сергей уселись, поставив ящики между ног, Тяглов спроси:

- Школу в два этажа срубить сможете?
- Почему не срубить, если есть материалы и чертеж, ответил Семен.
- Чертежей даже три, но я в них не смыслю.
- Можно взглянуть? спросил Сергей, молчавший до этого времени.

Ефим Никитич достал из стола папку с бумагами, долго перебирал листочки, затем положил перед собой три чертежа и произнес:

- Вот на этом все понятно, - он ткнул пальцем в лист, - здесь видны окна, двери, крыша, а на остальных одни линии.

Семен и Сергей подошли к столу и увидели на листах планы и разрезы школы.

- Так беретесь или нет? произнес Тяглов, выждав, когда братья закончили смотреть чертежи.
- Больно ты быстрый, подал голос Сергей, такие дела с «бухты барахты» не делаются.
- Надо посмотреть, какой лес заготовлен, поддержал его Семен, о стоимости работ договориться.
- Хватит балясы точить, пойдемте смотреть, скомандовал Ефим Никитич, вставая из-за стола.

Место для школы было выбрано в центре деревни, площадка была ровной и чистой. Лес ошкурен и аккуратно сложен в штабель.

Семен достал топор и обухом ударил по бревну, оно зазвенело, как струна гитары.

- Лес добрый, - подумал Семен, - хотя с сырыми бревнами работать легче.

Хвалить лес не стал, чтобы не сбить стоимость работ.

Сергей осмотрел тес, обрезной пиломатериал, прикинул, что на школу должно хватить.

- Мох заготовлен?- спросил Сергей после осмотра досок.
- У нас на складе пакли достаточно.
- Надо о стоимости потолковать и договор подписать, подытожил осмотр Семен.

Они вернулись в контору, о цене быстро договорились, Семен поставил условие:

- Выдели нам несколько мужиков, чтобы подносили и подавали на леса бревна.
- Определи нас на постой с харчами, отвлекаться на приготовление обедов нам не с руки, добавил Сергей.

Это не очень озадачило Ефима Никитича. Когда к нему приезжали из района уполномоченные, он всегда их определял на постой в дом к Татьяне Павловне. В доме была отдельная комната — удобно для приезжих. Ее муж, Петр Гаврилович, председатель совета бедноты, мог присмотреть за плотниками. Его следовало пригласить на разговор с плотниками, но его днем с огнем не сыщешь. Как только была объявлена новая экономическая политика, он занялся предпринимательством.

Ефим посмотрел на лапти Сергея и подумал: «надо еще присмотреться, что они за гуси лапчатые».

Тяглов проводил плотников в дом Дьяконовых. В доме застали хозяйку, которая с ухватом в руках доставала чугун из русской печи.

- Принимай, Татьяна Павловна, гостей на постой, - вместо приветствия произнес Ефим.

Услышав имя и отчество хозяйки, Семен с Сергеем перекрестились, поклонились ей и поздоровались, назвав ее по имени и отчеству. Семен

пошарил глазами по углам, но не нашел иконы, чтобы поклониться и еще раз перекреститься.

Татьяне Павловне понравилось поведение гостей. «Видимо от бога не отреклись, - подумала она, - как мой муженек».

Ефим Никитич еще раз подумал: «за этими богомольцами нужен глаз да глаз».

- Где хозяин? спросил Ефим у Татьяны Павловны.
- Во дворе что то мастерит.
- Он же в Уфу уезжал.
- Вчера вернулся.
- Пойду с ним потолкую, а ты размещай мужиков.

Вблизи амбара около конуры лежал крупный черный пес. Он знал Ефима, но при его приближении пружинисто соскочил на ноги, натянул цепь и зарычал на него. Глаза собаки горели как раскаленные угли и сверлили Ефима.

- Ты что, меня не узнал, - обратился Ефим к собаке, а сам подумал: «Хорошую собаку держит Петр, видимо, есть, что охранять.

На шум из амбара вышел Петр Гаврилович. Это был мужчина среднего роста, крепкого телосложения, с черной окладистой бородой. Его руки походили на две кувалды. Таким рукам любая работа была не страшна, много строевого леса поворочал Петр Гаврилович этими руками. Его умные проницательные глаза взглянули на Ефима, и он подумал, что неспроста явился к нему секретарь партъячейки. Поздоровавшись за руку, спросил:

- С чем пожаловал? По гостям ходить вроде бы не время.

Они достали свои кисеты, завернули самокрутки и, усевшись на чурбаки, задымили.

- Я привел к тебе в дом постояльцев, начал разговор Ефим, ты присмотрись к ним: что за люди, какие разговоры вести будут.
 - На кой леший они нам нужны? спросил Петр.
- Школу строить будут, своих мужиков на такую работу днем с огнем не найдешь. Ты и то в купцы подался.

В это время Татьяна Петровна отвела плотников в свободную комнату, в которой предстояло им прожить несколько месяцев. Две кровати стояли у стен друг против друга, между ними у окна — небольшой столик. На полу лежал коврик, плетенный из разноцветных тряпиц. Два табурета завершали обстановку комнаты.

- Необессудте, люди добрые, произнесла Татьяна Павловна, хоромы у нас не царские.
- Спасибо вам за приют, сказал Семен, лучшего нам не требуется. Эта комната нам лучше царских полатей.

Хозяйка осталась довольной таким ответом и предложила:

- Сегодня у нас баня топится, с дороги можете попариться.

Семен еще раз поблагодарил ее. Перед ним стояла немолодая полнеющая женщина с неугасшими приятными чертами лица. На ней было длинное платье и черный бархатный жакет, зауженный в талии. В ее голубых глазах

светились две искорки. Она поняла, что мужчинам понравилась комната и была этим довольна.

Татьяна Павловна часто торговала на базаре в Бирске и научилась понимать людей по их выражению лица. Страсть к торговле превратилась в ее любимое занятие.

Бывало, встанет утром раньше всех, пойдет в сад, наберет туесок смородины, корзину яблок и на базар. Фруктов и ягод на базаре много, но не каждый может быстро продать, как Татьяна Павловна. Она была хорошим психологом – смотрит на покупателей, идущих вдоль ряда, и примечает, какими фруктами интересуются. Стоит покупателю пройти мимо ее, она его сразу остановит:

- Посмотрите на мои яблоки, они еще в пыльце, срывала их час назад, ни одно не упало на землю — на них ни одной вмятины. Лучших яблок вы не найдете. Покупатель покупал у нее яблоки.

Если же человек продолжал идти мимо, она произносила магические слова:

- Дешевле вы яблок не найдете, я уступлю вам в цене.

И этот покупатель брал ее яблоки.

К обеду она возвращалась домой, приносила внукам гостинцы и принималась за свои домашние дела.

2

Дом Дьяконовых был большой, крестовый. Рубился с расчетом на большую семью. Стены из липовых бревен отливали янтарным цветом. Пол из сосновых плах был застлан самоткаными половиками. Во дворе стояли амбар, конюшня, коровник, ледник и конечно же баня. Было у них шестеро сыновей и дочь Татьяна. Николай умер в детстве, четверо давно женились, жили самостоятельно и вели свое хозяйство. С родителями остались только Александр и Татьяна.

Александр был инвалидом труда. При заготовке леса бревна укладывали в штабеля вручную, закатывая их по покатам. Однажды бревно сорвалось с поката и повредило ему ступню. С тех пор он стал хромать. Из-за этой травмы его не призвали в Армию ни белые, ни красные. Это увечье ему нанесло не только физическую, но и душевную травму. Он пристрастился к выпивке.

Татьяна – девушка на выданье, смуглая, круглолицая, с веселыми глазами. Ее пышные волосы, рассыпанные на плечи, придавали особую привлекательность. Стройная фигура с крепкими руками и ногами выдавали в ней сельскую труженицу. За ней ухаживали многие деревенские парни, но никто из них не тронул девичьего сердца. Оно до поры, до времени дремало в девичьей груди.

Семен, впервые увидев Татьяну, отметил про себя: «хороша девица». В дальнейшем, при встречах вечером за ужином старался не обращать на нее внимания. Уставшему мужику на строительстве школы было не до любовных приключений.

Однажды, закончив работу поздно вечером, плотники пошли к реке, чтобы искупаться. На отмели лежало женское платье, а в реке плавала Татьяна. Свои волосы она завязала на затылке, чтобы не намочить. Мужики отошли в сторону, разделись, зашли в воду и стали смывать с себя пот и прилипшие опилки.

Татьяна, видя, что мужчины не обращают на нее внимания, стала выходить из воды. Она медленно шла по мелководью, осторожно ступая на камни. Иногда ноги скользили по обточенным водой камням, и ее стройная фигура изгибалась, удерживая равновесие.

Семен из-под лобья следил за девушкой.

- Смотри не сломай глаза, сказал ему Сергей.
- Видя такую красоту, можно сломаться самому, ответил Семен.

С тех пор Сергей стал замечать, что брат не может оторвать глаз от Татьяны при редких встречах.

Татьяна девичьим сердцем чувствовала, что она нравится Семену. При виде его становилась другой, его присутствие заставляло волноваться ее грудь. Она не могла понять, что в нем привлекательного. Среднего роста, с темными волосами, зачесанными назад, карими глазами, он имел крепкую, мускулистую фигуру. Какая-то непонятная сила тянула ее к нему.

Как-то она сказала матери:

- Мама, давай я отнесу обед плотникам.
- Отнеси, только не пяль глаза на мужиков. Тебе что местных парней мало? Вон Иван по тебе давно сохнет.

С тех пор Татьяна ежедневно носила обед в школу. Уже был готов сруб первого этажа. Она раскладывала принесенную еду на доску внутри сруба. Семен с Сергеем садились на обрезки бревен и с аппетитом обедали, а она стояла рядом и не сводила глаз с Семена, который ласково и нежно периодически поглядывал на нее. Их взгляды без слов красноречиво говорили об их чувствах.

Татьяна знала, что братья каждый вечер купаются в реке. Она пошла к реке, сняла платье около их одежды и зашла в воду. Семен, заметив ее, подплыл к ней. Их руки встретились в рукопожатии, затем Семен обнял ее за талию и прижал к себе. Он почувствовал дрожь в ее теле, их губы потянулись друг к другу и они поцеловались.

За купанием влюбленной парочки наблюдал с берега приятель Ивана. Друзья посоветовали Ивану подкараулить и проучить чужака.

На следующий день, закончив работу, Семен слез с лесов и направился к реке, Сергей прибирал инструмент внутри школы. Недалеко от школы Семена встретили трое парней. Остановив его, Иван спросил:

- Ты, откуда здесь взялся?
- Из Владимировки, не поняв сути вопроса, ответил Семен.
- Вот давай и катись в свою Владимировку!
- У вас, что во Владимировке своих девчат нет? спросил один из парней.
- Есть, а в чем дело? сказал Семен, наконец, поняв намерение парней.
- Зачем пристаешь к нашим девчатам? спросил второй парень.

- У них, что на лбу написано, что они ваши?
- По Татьяне Иван сохнет.
- А он у нее спросил надо по ней сохнуть или нет!
- Вот мы тебе сейчас покажем, узнаешь надо сохнуть или нет!

Парни, сжав кулаки, начали окружать Семена.

Сергей увидел эту сцену в оконный проем, схватил топор и бросился на помощь брату. Он подоспел вовремя (драка еще не началась) и остановился вблизи забияк. Увидев Сергея с топором в руках, с решительным видом и со злыми блестящими глазами, Иван подумал: «такой отсечет голову не моргнув глазом, как ветку от дерева». Своим приятелям сказал:

- Он нас понял, пойдемте от сюда.

Братья пошли к реке, обсуждая случившееся событие. Семен решил, что ему надо торопиться, чтобы не потерять Таню и избежать в дальнейшем подобных разговоров.

- Женюсь я, наверное, на Татьяне, высказал Семен только что принятое решение.
- Не время сейчас свадьбу играть, сказал Сергей, отец в ссылке, братья и сестры разъехались. У тебя ни двора, ни кола.
- Получим расчет за строительство школы, срублю себе дом, заведу хозяйство. Таня, девушка разбитная, трудолюбивая. Заживем, душа в душу. Пономаревка мне нравится, до Уфы недалеко.
 - Иван будет, как кость в горле постоянно торчать.
 - Побесится и смирится.

Вечером, встретившись с Таней в условленном месте на берегу реки, Семен предложил ей пожениться. Она давно ждала этого момента и в порыве радости бросилась Семену на шею, обнимала и целовала его.

Они просидели на берегу реки до полуночи, обсуждая планы на будущее.

Любой слух в деревне разносится с быстротой молнии, обрастая подробностями и домыслами, как снежный ком снеговика.

Соседка Татьяны Павловны Акулина на следующий день забежала к ней со словами:

- Татьяна, ты спокойно занимаешься своими делами, а у нас в деревне такое творится, такое творится!
 - Что же такого у нас творится?
 - И ты меня еще об этом спрашиваешь? удивилась Акулина.
 - Ты принесла новость, так и расскажи.
- Вечер твои постояльцы топорами чуть не изрубили наших парней, самодовольно произнесла Акулина, ожидая произведенного на Татьяну Павловну эффекта.

Татьяна Павловна хорошо знала свою соседку, любящею посплетничать, поэтому спокойно сказала:

- На них не похоже, они люди обстоятельные, серьезные.

Не добившись ожидаемой реакции, Акулина добавила:

- Во всем виновата твоя вертихвостка.

Это задело и обидело Татьяну Павловну, она с возмущением произнесла:

- Причем тут моя дочь?
- Вся деревня знает, а ты не ведаешь, что твоя дочь встречается с постояльцем на реке.

Татьяна Павловна изменилась в лице, у нее защемило сердце. Она подумала:

- Не дай бог принесет в подоле, какой грех, позор на всю деревню.

Акулина, увидев, что достигла своей цели, молча, удалилась.

Весь вечер Татьяна Павловна не находила себе места, дожидаясь возвращения дочери. Когда Таня вошла в комнату, она обрушилась на нее с упреками:

- Как тебе не стыдно! Что ты непутевая творишь?
- Мама, в чем дело?
- Хочешь опозорить себя и нас на всю деревню.
- Чем я могу вас опозорить?
- Она еще меня спрашивает! По деревне ходят слухи, что ты тайком встречаешься с нашим постояльцем.
- Ах, вот в чем дело! Мы решили с Семеном пожениться.

Мать всплеснула руками. Она не ожидала услышать такие слова от дочери. Воспитанная в добрых христианских традициях, она считала брак священным событием, которому должны предшествовать определенные ритуалы. Заикаясь от потрясения, проговорила:

- Какая женитьба? Мы не знаем его родителей, к нам не засылали сватов.
- Мама, теперь другие времена. Мы можем пойти в сельсовет, и нас распишут.
 - В церкви венчаться надо, чтобы брак был крепким и скреплен на небесах.
 - Ты же знаешь, церковь давно сломали.
 - Вот погоди, приедет отец из Уфы, он вам обоим покажет женитьбу.

Каждый вечер Таня и Семен встречались на берегу реки. Они сидели, обнявшись, и любовались окружающим миром. Противоположный крутой берег был, как решето, усыпан норами, в которых стрижи разместили гнезда и вывели птенцов. Над тихой речкой и прибрежными кустами стрижи выписывали замысловатые виражи. Наловив мошек и комаров, они подлетали к норам и заботливо раскладывали корм в раскрытые клювы своих питомцев.

Глядя на стрижей, у Тани проснулось чувство материнства, ей захотелось иметь своих детей, с любовью заботиться о них, как эти маленькие черные птички заботятся о своем потомстве. Она плотней прижалась к Семену и в порыве нежных чувств поцеловала его в щеку. Ее чувства передались Семену, он крепче обнял ее и стал целовать в губы.

3

Петр Гаврилович к просьбе Семена выдать замуж за него свою дочь отнесся благосклонно. Он давно присматривался к своим постояльцам. Ему нравились трудолюбивые, серьезные парни. Иногда даже появлялась мысль: «вот мне бы такого сына в помощники в моих делах».

С введением в стране НЭПа он оформлял в пользование деляны казенного леса. Создал бригаду, которая валила лес, из корней гнала деготь, из отходов леса выжигали уголь. Строевой лес возили на лошадях в Бирск и продавали на лесопилку. У Петра Гавриловича было три лошади, одна из которых тяжеловоз. На устроенных соревнованиях по перевозке тяжестей она заняла первое место, и хозяин получил премию – пять рублей золотом. Распаханные деляны засевали пшеницей или продавали.

Свадьбу играли осенью. К этому времени вырос кабанчик Борька, урожай овощей в огороде был хорошим, самогонки заготовили изрядно. Петр Гаврилович держал пчел и у него в погребе всегда стоял бочонок медовухи. Семен с Сергеем закончили строительство школы. Они помогли Петру Гавриловичу заколоть кабанчика, смастерили во дворе длинный стол из досок.

На свадьбу пригласили родственников, друзей, секретаря партийной ячейки, председателя колхоза. По деревенскому обычаю придти мог любой односельчанин, чтобы поздравить молодых.

Когда на свадьбе появился Иван, Таня забеспокоилась — он мог устроить скандал или драку. Посмотрев на Сергея, успокоилась — тот внимательно следил за Иваном и в любой момент был готов успокоить его. Скандала не случилось. Иван поздравил молодоженов, залпом выпил стакан самогонки и удалился со своими не высказанными мыслями.

Свадьба шла своим чередом: кричали «горько», молодожены целовались, произносили пьяные речи, пели песни . . .

Ефим Тяглов, сидевший рядом Петром Гавриловичем, обратился уважительно к Семену, называя его по имени, отчеству:

- Семен Федорович, закончится свадьба, заходи ко мне в контору, найдем тебе работу, нам нужны плотники.

В разговор вмешался тесть:

- Не торопи его с работой, пусть отдохнет, вон какую школу построили с братом, памятником будет на долгие годы.
- Я не тороплю, пусть знает, что работа ему всегда найдется.

Семен не стал вмешиваться в разговор старших – пусть посудачат, а он решит сам, где ему работать.

Через несколько дней Сергей уехал навестить мать, которая с сестрой Груней переехали жить в город Ашу Челябинской области.

Недолго нежился Семен в теплых объятьях молодой жены. После Нового года его призвали в Красную Армию.

Тяжелым было расставание для Тани, ее сердце разрывалось от боли, предчувствуя длинную разлуку.

Семен, обнимая молодую жену, попросил:

- Береги себя, пиши чаще.
- По какому адресу писать? спросила Таня, вытирая слезы.
- Адрес сообщу, как только он станет известным.

Новобранцев привезли на окраину города Уфы для прохождения ускоренного курса молодого красноармейца. Семен на следующий день отправил письмо Тане и стал ждать ответа.

Татьяна, получив письмо, начала собираться в поездку к Семену. Она много раз перечитывала письмо, убеждалась в искренней любви Семена, и ей хотелось увидеть его.

Заметив сборы дочери, Татьяна Павловна спросила:

- Куда это ты собираешься?
- Поеду к Семену.
- Не дури девка, он сегодня там, а завтра будет в другом месте.
- Может быть, успею, неуверенно сказала Таня.
- Никуда не поедешь, твердым голосом заявила мать, отца нет дома, мне одной с хозяйством не управиться.

Татьяна со слезами на глазах пошла к себе в комнату - писать письмо мужу.

Полученное от Татьяны письмо, в котором она клялась в любви и верности до конца жизни, Семен хранил в нагрудном кармане гимнастерки. Он часто дотрагивался до него рукой и прижимал к груди, как драгоценную помять о молодой жене.

4

Башкортостан расположен на склонах уральских гор — в Предуралье и в Зауралье. Он граничит с Оренбургской, Челябинской, Свердловской областями, Пермским краем, Татарстаном и Удмуртией. Местность удобная для скрытного отступления при боевых действиях. Много событий повидали Уральские горы в годы гражданской войны. Сюда отступала в 1921 году Оренбургская армия под командованием генерала Бакича, который был сторонником возобновления работы земств, но без большевиков. К нему присоединилась отошедшая из Сибири повстанческая народная дивизия под командованием хорунжего (затем полковника) Токарева.

Большая часть белогвардейских войск ушла через голодную степь и Алтай в Монголию. Отдельные отряды скрылись в лесах южного Урала, намереваясь через Среднюю Азию выйти к границе.

Полковник Нарышкин с отрядом в несколько сот сабель пробирался лесными дорогами на юг. На телегах, отобранных у крестьян, везли пулеметы, снаряжение, продовольствие. Он скрытно обходил стороной населенные пункты, чтобы не выдать свое присутствие в этих местах, соблюдая все правила военной науки. Вперед высылалась разведка, в нескольких верстах сзади двигался карьергард, который должен был предупредить полковника в случае погони. Для пополнения продовольствия посылал в села поручика Веселовского с десятком казаков. Поручик расстреливал в селах коммунистов, крестьян забирал продовольствие, фураж, угонял молодой Складывалось впечатление, что в районе орудует банда. Для ликвидации бандитов был послан отряд красноармейцев численностью в несколько раз превосходящий бандитов. Не имея за плечами военного образования и опыта боевых действий, красноармейцы часто побеждали не умением, а численным превосходством.

Узнав о погоне, Нарышкин решил устроить засаду. В узком месте между гор приказал установить на склонах пулеметы для перекрестного огня. Поручика

Веселовского с казаками послал в засаду. Они должны были пропустить красноармейцев и ударить с тыла, когда начнется бой.

Сражение было скоротечным. Под неожиданным пулеметным огнем падали на узкую дорогу люди и кони. Бросившихся назад красноармейцев встретили огнем казаки Веселовского. Немногим удалось ускакать из ловушки, устроенной опытным полковником.

Обходя поле боя, Веселовский заметил убитого красноармейца, который показался ему знакомым. Стоя над телом Семена, он старался вспомнить, где видел этого человека. Наконец, его осенила мысль: «да он просто чем-то похож на меня». Поручик наклонился, обшарил карманы убитого и вынул документы на имя Койкова Семена Сергеевича. Полистав красноармейскую книжку и внимательно посмотрев на фотографию, сунул документы в свой карман. . .

Похоронная команда придавала земле бойцов на месте боя. У всех были взяты документы для передачи начальству. У одного документов не оказалось, в кармане лежало только письмо. Красноармеец, вынувший письмо, подумал: «надо же, служит недавно, а уже получил письмо от женщины, а мне моя зазноба не написала ни одного письма». Любопытство заставило его прочитать чужое письмо. После прочтения письма у него навернулись слезы на глазах. Он не мог предполагать, что существует на свете такая любовь, даже позавидовал убитому.

- Этой женщине я напишу теплое письмо и утешу, как смогу, - решил он и оставил письмо у себя.

Вскоре мать Семена Анастасия _____ получила казенную бумагу с известием, что ее сын пропал без вести.

5

Татьяна Павловна внимательно присматривалась к дочери – что-то часто она налегала на соленые огурцы.

- Ты случайно не забеременела? спросила ее как-то за обедом.
- Что вы мама, случайно не беременеют.
- Может тебе в Бирск в больницу съездить.
- Зачем в больницу? Я не больная.
- Как это зачем! Надо провериться.
- Не надо мне проверяться.

Вскоре мать заметила, что у Тани стал расти живот, она забеспокоилось.

- Что ты думаешь делать? спросила она у дочери.
- Ничего не думаю.
- Вот я вижу, что ничего не думаешь! Можешь вдовой остаться. Вон уже на двоих односельчан, призванных вместе с Семеном, пришли похоронки.
 - На Семена не пришла значит живой, скоро напишет.
 - Ты подумай, что люди о нас скажут?
- Пускай говорят что хотят, это их дело.
- Как это их дело! Опозоришь нас с отцом перед всем народом.

- Когда это было позором рожать от мужа.
- Сходи к тетке Акулине, она избавит тебя от отяжеления.
- Что вы говорите мама! с возмущением произнесла Татьяна, переходя в разговоре на вы, никогда больше не говорите об этом.

Ею одолевали чувства материнства, казалось, что носит в себе частицу любимого мужа. Она мечтала о будущем, представляла, как они с Семеном возьмут за руки своего ребенка и пойдут на берег реки к их любимому месту.

Татьяна постоянно выглядывала в окно, ждала почтальона с весточкой от мужа. Давненько не присылал он ей писем. Многое она передумала за последнее время.

На дворе стояла теплая зимняя погода, соседские ребятишки катались на ледянках по накатанной проезжей дороге. Когда вдали улицы показался почтальон, ее сердце тревожно забилось. Первой мелькнула мысль — может быть он идет не к ней. Затем рассудила, что на их улице никто не выписывает газеты, да и вряд ли ведет переписку.

- Непременно он несет ей письмо от Семена, - подумала Таня и осторожной походкой поспешила за ограду.

Почтальон подошел к ней и вручил конверт. Прижав к груди долгожданное письмо, она пошла в дом, чтобы прочитать его. Присев на кровать, и взглянув на конверт, она почувствовала что-то неладное. Ее охватила тревога, сердце учащенно забилось. На конверте был незнакомый ей почерк. Прочитав первые строчки письма, она закричала и свалилась на кровать. В ее крике слились воедино боль, страдания и горе будущей матери.

На крик прибежала Татьяна Павловна. Дочь неподвижно лежала поперек кровати. Мать стала шлепать ее по щекам, но Таня не приходила в себя. Сбегав на кухню за кружкой с водой, она набрала воды в рот и брызнула на лицо дочери. Когда Таня открыла глаза, мать спросила:

- Таня, что случилось?

Дочь молчала и показала рукой на письмо, валявшееся на полу. Татьяна Павловна подняла и прочитала письмо, в котором подробно описывалась гибель Семена. Она унесла и спрятала письмо, чтобы оно не попало еще раз в руки дочери. Татьяна провалялась в постели несколько дней. Поднявшись, чувствовала себя, как после тяжелой болезни. Ее глаза потускнели, исчез веселый, радостный блеск. Тяжелые думы одолевали ее голову. В конце – концов, она сказала себе: «буду жить ради будущего ребенка».

В сентябре Таня родила сына. Она вновь повеселела, радость материнства придала ей силы и уверенности.

- Как назовешь мальчика, спросила мать?
- Я давно решила назвать его Сергеем в честь брата Семена. Ты представляешь, как красиво будет звучать его имя: Сергей Семенович. Мне оно будет напоминать двух братьев, с которыми свела меня судьба.
- Ты написала бы Сергею письмо, обрадовала его с появлением племянника.
- У меня нет его адреса, кроме того не хочу перекладывать на чужие плечи свои проблемы.
 - Какой же Сергей чужой, он родной дядя твоему сыну.

- Я сама хочу вырастить сына без посторонней помощи.

Татьяна была гордой и твердой в своих решениях. Она стойко сносила все упреки матери, которая постоянно упрекала ее в том, что не послушала ее советов.

- Смотри, дочка, не ошибись.

Весть о гибели Семена быстро разнеслась по деревне. Много старания приложила в этом тетка Акулина, любительница передавать новости и сплетни. Встретив односельчанку, она первым делом задавала вопрос:

- Слышала новость?
- Какую новость?
- У Дьяконовых зять погиб, то ли сбежал от молодой жены.
- Типун тебе на язык такое наговаривать на девку.
- Была девкой, а теперь с ребенком осталась.

Не дожидаясь вопросов от собеседницы, Акулина с чувством выполненного долга заспешит по улице.

Иван, узнав о гибели Семена, стал мечтать о Татьяне. Его прежние чувства к ней проснулись с новой силой. Он несколько раз, встретив ее на улице, останавливал и говорил безумолку, лишь бы подольше задержать около себя. Всегда хвалил ее сына.

Наконец, при очередной встрече, решил сделать ей предложение:

- Таня, выходи за меня замуж. Будем вместе воспитывать твоего сына.
- Спасибо Ваня за предложение, но я решила больше замуж не выходить.
- Ты молодая, красивая женщина, у тебя вся жизнь еще впереди. Нельзя оставаться одной.
 - Я не одна, у меня есть сын.
 - Это не причина не выходить замуж.
- Я дала клятву Семену, что буду ему верна до конца жизни.
- Клятву ты давала при жизни Семена, теперь его нет, значит, клятва потеряла силу.

6

Петр Гаврилович любил внука Сергея, но никогда не баловал. Когда Сергею исполнилось лет семь, дед заявил, что хочет сделать из него человека.

- Разве я не человек? удивился Сережа.
- Ты пока ребенок, из тебя, как из теста можно лепить все что захочешь.
- Слепи из меня собаку, я Мурку укушу, а то она сегодня мне руку оцарапала.
- Ты, друг, все не так понимаешь. Давай собирайся, завтра на рыбалку пойдем.

Сергей обрадовался и побежал к матери, чтобы сообщить приятную новость. Разговор деда с внуком услышала бабушка Татьяна Павловна. Она набросилась на мужа:

- Куда ты тащишь ребенка? Рано ему еще болтаться по озерам!
- Прекрати перечить, Татьяна! прикрикнул на жену Петр Гаврилович.
- Был бы ты умным не брал с собой ребенка, не унималась она.

Петра Гавриловича возмутила такая оценка его действий. Он строго взглянул на жену и произнес:

- Ты что забыла, что я на полтора года умнее тебя? (Он был на полтора года старше супруги.)

Она махнула рукой и ушла на кухню, давая понять, чтобы делал, как хочет.

Сергей в ночь перед первой в его жизни рыбалкой долго не мог уснуть — мечтал поймать крупную рыбу и удивить деда. После такого успеха дедушка обязательно будет брать его всегда с собой на рыбалку. Утром он проснулся раньше всех — беспокоился, чтобы дедушка не ушел без него.

К озеру они пришли, когда начало разгораться утро. Сергею показалось, что солнце спряталось от них за деревьями на противоположном берегу озера и выглядывает одним глазом из-за развесистой ветлы. Длинные тени деревьев на поверхности воды создавали впечатление, что озеро очень глубокое. У берега росли кувшинки, их листья, как блины, распластались на воде. Среди листьев дремали желтые головки кувшинок. Лучи восходящего солнца еще не успели нарушить их сладкий сон.

Дедушка выбрал место под толстой ветлой. Здесь был небольшой чистый от кувшинок плес, у уреза воды воткнуты в илистый грунт рогульки. Он размотал леску с одной удочки и начал насаживать на крючок червяка. Червь извивался в его пальцах и не давал насадить себя на крючок.

Сергей внимательно наблюдал за всеми действиями деда и подумал: «Наверное, червяк не хочет, чтобы его съела рыба».

Забросив леску в воду и положив удилище на рогульку, Петр Гаврилович протянул внуку вторую удочку со словами:

- Разматывай, насаживай червя и забрасывай.

У Сергея не получилось с первого раза забросить леску на чистую воду. Дедушка взял руку внука с удилищем в свою большую ладонь, крючок в другую руку и показал, как надо забрасывать леску в воду.

Клева не было. Петр Гаврилович знал, как важно внуку поймать первую рыбку. Неудача на первой рыбалке может охладить желание рыбачить на всю жизнь, а удача - сделать заядлым рыбаком.

- Давай-ка, внук, сменим наживку, - обратился он к Сергею, - карась рыба капризная, не всегда угадаешь, какое ей блюдо подать на завтрак.

Они насадили на крючки тесто, которое, видимо, понравилось карасям – поплавки начали вздрагивать на воде.

- Это теребит тесто мелкая рыбешка, - сказал дедушка, - жди, когда поплавок уйдет под воду.

Через некоторое время Сергей закричал:

- Дедушка, у меня поплавок утонул!
- Скорее выдергивай удочку!

Сергей схватил обеими руками удилище и со всей силы дернул его через голову. Из воды стремительно вылетел карась, леска запуталась в ветках дерева, карась повис над головой рыбака и раскачивался на леске, как на качели, извиваясь всем телом.

Петр Гаврилович от души смеялся, глядя на лицо внука. Оно одновременно выражало радость и удивление.

- Поздравляю с первым уловом, - насмеявшись вдоволь, наконец, произнес он, - не ожидал я, что ты поймаешь такого большого карася раньше меня.

Сергею было приятно слышать похвалу деда, ему захотелось еще поймать такого же большого карася, чтобы доказать бабушке, что дед не зря взял его с собой на рыбалку.

Они вдвоем распутали леску, намотавшуюся на ветки, и пустили карася в садок.

- При следующих поклевках не дергай так сильно, чтобы опять не запутать леску на дереве, посоветовал дедушка.
 - А как надо дергать? спросил внук.
 - Как только у меня заклюет, я тебе покажу.

Когда у Петра Гавриловича карась начал шевелить поплавок, он сказал Сергею:

- Смотри, как надо удить.

Он не торопился подсекать, ждал, когда карась заглотит наживку и потянет поплавок. Вот поплавок быстро заскользил по воде. Петр Гаврилович резким коротким движением удилища сделал подсечку. Затем медленно, чтобы показать внуку, вывел карася на поверхность воды и подвел к берегу. Только после этого оторвал карася от воды, и он полетел прямо ему в руку.

- Понял, менгал, как надо ловить? – спросил дедушка.

Сергей не знал, что за слово «менгал» в лексиконе дедушки, а вот ловкостью его был удивлен.

Солнце начало припекать, клев стал стихать. Сергей спросил деда:

- Зачем мы с собой взяли эту корзину?
- Это не корзина, это мордушка.
- Что ей делают?
- Ей ловят рыбу, сейчас я научу тебя этому не хитрому лову.

Он обмазал тестом горловину морды, бросил во внутрь сухарей и сказал:

- Пойдем теперь ее поставим.
- У Петра Гавриловича давно были облюбованные места. Он прошел по натоптанной тропке через кусты тальника, и остановился около ветлы, расшей у воды. Привязал один конец веревки у основания ветлы, другой к морде. Затем забросил морду на несколько метров от воды. Внуку сказал:
- Запомни эту ветлу и это место, за веревку будем вынимать морду с уловом.
- В вынутом из воды садке оказалось приличное количество карасей. Они дружно подпрыгивали на дне садка, оказавшись на воздухе.
- Можно я понесу рыбу, обратился Сергей к деду.
- Конечно можно, ты имеешь полное право нести и гордиться своим уловом.

Когда шли по улице, Сергею очень хотелось, чтобы соседи видели с каким уловом он идет, но, к сожалению, улица была пустынной.

Татьяна Петровна знала, что с сыном, отпущенным с дедом, ничего не случится, но материнское сердце все-таки тревожилось за него. Она постоянно выглядывала на улицу, чтобы встретить рыбаков, но не углядела их подход к дому. Когда Сергей неожиданно появился во дворе с рыбой, она от удивления остановилась и развела руки в стороны.

- Мама, смотри, сколько рыбы мы поймали с дедушкой, - скороговоркой выпалил Сергей и протянул ей садок с рыбой.

Татьяна бросилась обнимать и хвалить сына:

- Не ожидала я от твоей первой рыбалки такой удачи, ты растешь настоящим кормильцем, сейчас я почищу рыбу и приготовлю к обеду уху и пожарю карасей.

Посеянное дедом в душу внука зерно рыбака, дало обильные всходы. Рыбалка стала его главным увлечением детства. На рыбалку он ходил не только с дедом, но и с друзьями, часто самостоятельно.

Петр Гаврилович внимательно следил за успехами внука. Не только рыбалке хотел научить он его. Однажды подозвал к себе Сергея и говорит ему:

- Пора снять дань с озера, сходи, проверь морды, рыбу отнеси к сельпо и продай. На вырученные деньги купи мне четвертинку.

Петр Гаврилович не был пьяницей, любил выпить немного по праздникам, предпочитая свою медовуху. Он решил проверить коммерческие способности внука.

- У меня нет весов, удивился заданию внук.
- Вот тебе миска, будешь в нее накладывать рыбу.

Сергей вернулся к обеду усталый, но довольный выполненным поручением деда. Его глаза радостно сияли, когда нашел деда в коровнике. Он протянул ему четвертинку и деньги. Петр Гаврилович не стал хвалить внука. Ему хотелось, чтобы такое мелкое предпринимательство стало для Сергея обыденным делом. Взяв из его рук маленькую бутылочку с водкой, произнес:

- Деньги отнеси маме, это твой первый заработок, все заработанные деньги ты должен всегда отдавать матери.

Татьяна была сильно удивлена, когда сын принес ей деньги. С чувством беспокойства она спросила:

- Где ты взял деньги? Отнеси их обратно!
- Я их заработал.
- Где, как заработал?

Сергею пришлось подробно рассказать о поручении деда. Сердце матери успокоилось, она только теперь взяла деньги из рук сына, прижала его к себе и с дрожью в голосе произнесла:

- Спасибо, сынок, ты растешь моим кормильцем.

Через Пономаревку проходил тракт на Уфу, возницы часто останавливали обоз, чтобы напоить коней. Петр Гаврилович, как-то заметив в дали пыль поднятую копытами лошадей, подозвал к себе Сергея и сказал:

- Возьми три ведра, из которых поим коров, набери в них воды и поставь около дороги.
 - Зачем, дедушка, ставить воду около дороги? удивился внук.
- Сейчас по дороге пойдет обоз, кучера догадаются, что ты предлагаешь им напоить коней. Что будет дальше, узнаешь сам.

Сергей поставил ведра с водой около проезжей части дороги и смотрел на медленно приближающийся обоз. «Остановится или не остановится», - думал он, щурясь от палящего солнца.

Поравнявшись с ведрами, кучер, шагающий рядом с первой телегой, натянул вожжи и остановил лошадь. Вслед за ним остановился весь обоз.

- Молодец, парнишка, что приготовил воду, произнес бородатый худой возчик в потертом пиджаке и в помятой кепке. Он подхватил два ведра с водой и поставил их перед лошадьми. Лошади без приглашения начали цедить воду. Когда ведра опустели, Мужчина протянул их Сергею со словами:
- Бегом еще за водой!

Сергей, сверкая пятками босых ног, бегал за водой много раз.

Дедушка, занимаясь во дворе ремонтом ульев, украдкой наблюдал за внуком. «Будет из внука толк, - думал он, - надо ко всему приучить вовремя».

Когда все лошади были напоены, к Сергею подошел полный рослый мужчина. На его голове был картуз с высоким околышем, от чего он казался выше ростом. Его густая черная борода была аккуратно подстрижена. Вельветовая поддевка плотно обтягивала большой живот, из маленького кармашка которой тянулась серебряная цепочка до нижней петли поддевки.

- Наверное, богатый купец, - думал Сергей, глядя на цепочку. Ему хотелось увидеть часы, но их не было видно.

Купец подошел к Сергею и протянул ему ассигнацию со словами:

- Любой труд должен достойно оплачиваться, прими с благодарностью, передай родителем: правильно они тебя воспитывают.

Сергей не думал, что за такой пустяк, как принести воды, могут дать деньги. Он просто выполнял поручение дедушки. Ему понравился купец. Проникнув к нему уважением, в порыве радостных чувств, неожиданно спросил:

- Скажите, пожалуйста, сколько сейчас времени?

Купец достал из кармашка поддевки серебряные часы, похожие на плоскую луковицу, нажал на кнопку и крышка часов с боем открылась.

- Четверть первого, сказал он, а зачем тебе знать время?
- Я хотел посмотреть на часы.
- Ну и пострел ты, далеко пойдешь, сказал купец, потрепал Сергея по голове и пошел к обозу.

Радостный Сергей прибежал к деду.

- Дедушка, смотри, сколько мне дали денег!
- Тебе их дали за труд значит, ты их заработал, отнеси деньги маме.

Татьяна была удивлена очередным заработком сына.

- Когда ты успел сходить на рыбалку и продать рыбу, спросила она.
- Я рыбу не продавал, мне деньги дали за воду.
- За какую воду?
- Дедушка научил меня носить воду к дороге, чтобы проезжающие купцы могли напоить лошадей.
- Ты растешь настоящим мужчиной, сможешь содержать свою семью, а сейчас помогаешь мне.

Татьяна прижала к себе сына и долго молчала. Она думала, каким вырастит ее ребенок, по какому пойдет пути в это смутное время - ломались старые устои, революция многое изменила в сознании людей. Ребенку нужна постоянная мужская забота. У дедушки нет возможности уделять много

внимания внуку, а перед глазами постоянно пьяный брат Александр, с его вечной руганью и скандалами. «Хорошо ли, что у сына появляются деньги? Не пошел бы он по пути брата Александра», - думала она.

Сергей слышал, как бьется сердце в ее груди и, в свою очередь, думал, что завтра вновь понесет воду к дороге, чтобы доставить маме удовольствие. После длительной паузы Татьяна произнесла:

- Сынок, слушайся во всем дедушку, он плохому не научит, только не бери пример с дяди Саши.

Сергей с раннего детства невзлюбил дядю. Он на всю жизнь запомнил от него подзатыльник, как же он мог брать с него пример.

7

Александр после увечья стал часто выпивать, припрятывал часть заработанных денег от жены. Она боролась с его пьянством, обыскивая его карманы и изымая найденные деньги. После таких обысков начинались скандалы, Александр уходил к друзьям, с которыми напивался и возвращался домой ели живой.

Сергей неоднократно слышал от соседей, как его дядю называли горьким пьяницей. Он знал, что дядя пьяница, но не мог понять, почему горький.

Однажды Сергей заметил, что из-под стельки дядиного галоша торчит уголок бумажки. Он потянул эту бумажку, и в его руке оказалась денежная купюра. Это заметила жена Александра. Подбежав к галошам, вынула стельки и извлекла из-под них несколько купюр. Разгорелся очередной скандал. Александр посчитал виновником скандала четырехлетнего Сергея. Он отпустил ему подзатыльник, от которого ребенок полетел под стол. Затем обрушился на сестру:

- Когда ты уберешься из дома со своим выродком?
- Не смей больше пальцем трогать моего сына!
- Все неприятности в доме происходят из-за вас, не унимался брат.

В доме не было Петра Гавриловича, который обычно быстро усмирял разбушевавшегося сына. Татьяна обратилась к матери:

- Мама, что это такое? Усмирите его!

Татьяна Павловна не простила дочери ее не послушание и вместо защиты произнесла:

- Надо было слушаться матери, не было бы ребенка — не было бы этого сканлала.

Татьяна схватила на руки плачущего сына и унесла в свою комнату. Она уселась с ним на кровать и заплакала. Вспомнила Семена, разве он допустил бы такое с ней обращение.

Сергею памятен и другой случай.

Как-то он заметил, что ветер носит по двору денежные купюры. Он гнал их к сараю, ударившись о который деньги летели наперегонки к воротам, затем разворачивались и вновь летели к сараю. Эта денежная круговерть казалась

Сергею забавной игрой. «Деньги играют в догонялки» - подумал он и пошел сообщить маме.

- Мама, во дворе деньги играют в догонялки! громко произнес он.
- Какие деньги? удивилась Татьяна.
- Не знаю.
- Как деньги могут играть в догонялки?
- Их ветер носит по двору.

Разговор слышала жена Александра. Она быстро оделась и пошла во двор. Татьяна с Сергеем последовали за ней. По двору были разбросаны деньги.

- Боже мой! - воскликнула Татьяна, - кто мог набросать нам во двор деньги?

Женщины стали собирать купюры. Несколько купюр лежали в собачьей конуре. У жены Александра мелькнула мысль: «Неужели Александр прячет деньги в конуре». Она стала шарить рукой по стенам конуры и на передней стенке обнаружила полочку, на которой лежали две купюры.

Собранные деньги пахли селедкой. Видимо, этот запах привлек собаку, и она лапой сгребла деньги с полочки, а поднявшийся ветер завершил бесчинство.

Очередной тайник Александра был ликвидирован. Деньги поступили в собственность его супруги. Женщины не стали никому говорить о своей находке, а за Александром стали приглядывать.

На следующий день Александр подошел к конуре, присел и левой рукой гладил собаку. Оглядевшись по сторонам, и убедившись, что поблизости никого нет, он правой рукой стал шарить в конуре. Его душа предвкушала предстоящую выпивку. На заветной полочке денег не было. Его охватило беспокойство, руки задрожали. Организм требовал выпивки, которая срывалась. Он даже засунул голову в конуру и осмотрел пол и стены. Денег нигде не было видно. Первоначально подумал, что деньги съела собака. В навалившейся злобе пнул крутившегося около него и виляющего хвостом пса. Тот с воем отскочила от него в сторону, насколько позволяла цепь.

Эту картину через окно наблюдала Татьяна

Наконец, его осенила мысль, что деньги могла взять жена, и он бегом направился в дом.

Предвидя очередной скандал Татьяна поспешила в свою комнату.

Школьные годы

Коллективизация сельского хозяйства пришла в Башкирию с запозданием. В 1928 году в Пономаревке был создан колхоз под названием; «20 лет правды». Петр Гаврилович раньше других догадался, что НЭПу приходит конец. Он сдал всех коней в колхоз, на скопленные деньги купил Татьяне половину дома у соседей по улице Чукминых, которых раскулачили, но позже дом вернули.

Во дворе купленного дома был сарай для содержания скотины и птицы. Кроме этого стоял большой кирпичный амбар. Отец передал дочери корову, овечку, свинью, часть кур, сократив свое хозяйство вдвое.

Он любил свою дочь больше, чем сыновей. Их было пятеро, а дочь была единственной. Всегда заступался, когда на нее нападали с руганью мать или с упреками сын Александр.

Татьяна обрадовалась, что избавилась от постоянных стычек с матерью. Теперь она заживет самостоятельно своим хозяйством. Устроилась работать в колхоз. Она не предвидела, что с утра до вечера будет занята на работе, а забота о скотине ляжет на плечи сына. Ее не мало удивил налог с ее небольшого хозяйства. Ежегодно надо было сдать государству 32 кг. мяса, 120 литров молока, две шкуры со скота, яйца, 300кг. картофеля.

Выращенных овощей и картошки на приусадебном участке в пятнадцать соток хватало только на еду и на корм скотине. Пришлось Татьяне, как многим односельчанам, брать в колхозе десять соток земли, чтобы вырастить и сдать государству картофель. Обрабатывать оба земельных участка ей всегда помогал сын. Копая картошку, Татьяна смотрела, как ловко Сергей орудует лопатой, выворачивая клубни на поверхность, и думала: «Что бы я делала без него? Это Бог мне послал его. Он единственная моя радость в жизни».

План по мясу выполняла за счет сдачи ягненка и откормленных утят.

Сергею памятен такой случай — привел он на пункт сдачи барашка, приемщик поставил его на большие весы. Сергей внимательно следил за показанием весов. Вес барашка оказался двадцать пять килограммов. С замиранием сердца смотрел он, какой вес запишет приемщик в журнал. К удивлению увидел, что приемщик против его фамилии вывел цифру двенадцать.

- Почему записали двенадцать? Вес барана двадцать пять килограмм, возмутился Сергей.
- Молодой человек, спокойно сказал приемщик, двадцать пять это живой вес. Отбросьте от этого веса требуху, голову, ноги. Что останется? спросил бывалый приемщик.

Сергей не знал, что останется, но ему было очень обидно. Он думал, что план по сдаче мяса будет выполнен, а теперь надо сдать еще двадцать килограммов.

Сергею приходилось каждое утро до школы отгонять корову и овцу в табун, кормить свинью, кур и утят. Вернувшись после обеда из школы вновь кормил свинью и птицу. Вечером встречал корову. Он мог лучше матери определить стельность коровы.

Приходит как-то мать с работы, а он встречает ее словами:

- Мама, Буренка у нас стельная.
- Как ты это узнал?
- Я приложил руку к ее боку, там теленок ножками бьет.
- Слава Богу, я думала она у нас в этом году яловая.

Сергей любил ухаживать за Буренкой. Она это чувствовала и разрешала ему доить себя. Захочется ему в обед молока к вареной картошке, возьмет кружку и идет в сарай к корове. Обязательно угостит ее кусочком хлеба. Надоит

стакана полтора молока и возвращается домой заканчивать обед. После такой дойки Буренка тянет к нему голову. Он протянет к ней руку и скажет:

- Нет у меня больше хлеба.

Она лизнет ему руку и смотрит на него большими влажными глазами. Сергей знал, что недодаивать корову нельзя, но уж больно вкусная картошка с парным молоком.

Кур, прежде чем выпустить из курятника, он щупал. Если курица не успела снестись, оставлял ее в курятнике пока не снесется.

Однажды в марте, придя домой после школы, он первым делом дал корове сена, затем напоил теплой водой и выпустил во двор. К его удивлению, он увидел, что из коровы торчат голова и передние ноги теленка.

Деревенского мальчишку такая ситуация не удивит и не испугает.

Сергей побежал в сарай, принес охапку сена и подстелил около коровы. Теленок не хотел покидать утробу своей матери. Тогда мальчик взял его за ноги и стал осторожно тянуть. Когда теленок оказался в его руках, он положил его на сено. Буренка с нежностью матери облизала шершавым языком малыша. Затем Сергей унес теленка в сарай и положил на сено. Корова последовала за ним и продолжала облизывать бычка. Он стоял рядом и наблюдал, с какой нежностью корова гладила языком своего теленка. Вспомнилось раннее детство, когда мама часто, прижав его к своей груди, нежно гладила по голове. Нежность матери передавалась ему, и в нем зарождались чувства любви и уважения к ней.

Татьяна в такие моменты вспоминала Семена, его мозолистые руки, которыми он часто перебирал и гладил ее длинные волосы, сидя у реки.

Вскоре во дворе появилась Татьяна Петровна. Увидев через открытую дверь сарая сына, она поспешила к нему. В ее голове мелькнула мысль: «Наверное, Буренка начала рожать».

От увиденной картины, она всплеснула руками и произнесла:

- Дорогой мой ребенок, как ты управился один?
- Мама, я не ребенок, возмутился Сергей, я уже учусь в пятом классе. У деда Петра я видел, как рожают коровы. Все сделал так, как делал дедушка.
- Прости, пожалуйста, Сережа. Это я сказала в порыве своих материнских чувств. Ты у меня единственный мужчина в доме. Без тебя мне не справиться с мужской работой.

Она нежно прижала Сергея к себе. Своим характером и внешностью он сильно напоминал ей Семена. Все свои чувства к мужу и материнскую любовь к единственному сыну она старалась передать Сергею. Он чувствовал это и старался платить ей взаимностью.

Как-то весной приходит Татьяна с работы, а в доме стоит аромат ухи, сваренной из свежей рыбы.

От приятного запаха у нее защекотало в носу и во рту появились слюни.

- Спасибо сынок, что приготовил ужин, я очень проголодалась. Где тебе удалось купить рыбы?
 - Я сам ее наловил.
 - На озерах еще стоит лед. Какая может быть рыбалка?

- В это время самая простая рыбалка. К весне рыбе нехватает кислорода в воде, она начинает задыхаться. Надо ломом прорубить во льду несколько прорубей и ждать, когда рыба соберется у поверхности воды. Поймать ее сачком не составляет большого труда.

Татьяна помыла руки, налила в тарелки ухи и попробовала первую ложку.

- Необыкновенная вкуснятина, произнесла она.
- Мама, ты положи в тарелку нарезанный лук будет еще вкуснее.
- Ты у меня замечательный кулинар, готовишь лучше меня.

Сергей понимал, что мать готовит лучше его, но слышать похвалу было всегда приятно.

В классе, в котором учился Сергей, было всего три мальчика, остальные девочки. Ему нравилась бойкая, веселая Рая, но дружить с девочками было не принято. Если ученики увидят вместе девочку и мальчика начинали дразнить обидными словами: «Жених и невеста, жених и невеста». Его закадычным другом был Яша Хохалкин, у которого отец погиб во время гражданской войны. Их очень многое сближало, были общие интересы. Они вместе ходили на рыбалку, зимой на санках возили дрова из леса, солому с полей для подстилки скотине.

Капусту обычно рубили в октябре, после первых заморозков. В том году вместе с первым небольшим морозцем выпал глубокий снег.

Соль в сельпо очень давно не завозили, люди поговаривали, что ее нет в продаже даже в Уфе. Жители Пономаревки приспособились вместо соли для всех хозяйственных нужд использовать соленую воду из источника, который с напором вытекал из горы, расположенной около реки Белой. Эту воду добавляли с суп и во все мясные блюда, с ней солили капусту и наливали в корыта для скота.

Сережа, - обратилась к нему мать, - пора капусту квасить, а у нас закончилась соленая вода.

- Завтра в школе договорюсь с Яковом и после уроков пойдем с санками за водой.

Всю ночь валил мягкий пушистый снег. Во второй половине дня снегопад утих, выглянуло солнце и оживило своими лучами окружающую местность. Его лучи, отражаясь от снежного покрова, слепили глаза ребятам, идущим с санками по тракту в сторону Уфы. На ветвях деревьев росших вдоль дороги лежал белый снег. Его слой был толще, чем сами ветки — деревья казались хрустальными. Несколько километров идти было легко, с утра по тракту прошел обоз с тяжелогружеными санями и проторил дорогу в глубоком снегу. Хорошее настроение Сергея немного испортилось, когда он вспомнил, что завтра урок математики, а он еще не решал заданную задачу.

- Яша, ты решил задачку по математике, обратился Сергей к другу.
- Решал, но не смог решить, буду решать, когда вернемся домой.
- А ты решил? в свою очередь спросил Яша.
- Нет, я не начинал решать.

Когда ребята свернули на проселочную дорогу в сторону «соленой горы», снег оказался им выше валенок. Пришлось голяшки брюк натянуть на валенки,

чтобы снег не попал в них и не промочил ноги. Идти было тяжело даже с пустыми бочонками на санках.

- Давай будем идти впереди поочередно, - предложил Яша, - меняясь через каждые сто шагов.

Считая шаги вслух, и обгоняя друг друга через каждые сто шагов, они только к вечеру добрались до незамерзающего источника.

Сергей достал из сумки, привязанной к санкам, ковш и воронку. Наполнив бочонки водой, они по своему следу направились домой.

Обратный путь был намного труднее, они не обгоняли друг друга, а через каждые сто шагов менялись санками. Домой Сергей вернулся за полночь.

Татьяна Петровна не ложилась спать, ее беспокоила задержка сына. Когда она услышала в сенях его шаги, бросилась навстречу открывать дверь. Сергей переступил порог и снял шапку. Его волосы были мокрыми и слипшимися.

Татьяна обняла сына, ее покидало беспокойство. Дрожащим голосом спросила:

- Сережа, что случилось? Почему так долго? Я вся извелась тебя ожидая.
- Мама, был очень глубокий снег, пришлось идти медленно.
- Садись к столу, я тебя накормлю.
- Я не хочу, мне хочется спать.

Он разделся, лег в кровать и заснул мертвецким сном.

На следующий день в школе Сергей ожидал упреков от учителя математики Петра Николаевича Беляева. Ему было стыдно, что он, один из лучших учеников по математике, не решил заданную на дом задачу. Он готов был терпеть упреки от любого учителя, только не от Петра Николаевича, которого очень уважал.

Когда в класс вошел Петр Николаевич, Сергей съежился и потупил взор. Мысленно он повторял: «Только бы меня не спросил».

Поздоровавшись с классом, Беляев подошел к столу, сел на стул, открыл классный журнал и произнес:

- Кого мы сегодня вызовем к доске решать домашнее задание?

Класс притих, никто не шевелился, чтобы не привлечь внимание учителя, который имел привычку вызывать к доске учеников отвлекающихся на уроке.

- Валя Баева, прошу к доске решать домашнюю задачу.
- Валя поднялась из-за парты и скорбно произнесла:
- Я не решила задачу.
- Тогда вызовем Смирнову.
- Я не смогла решить задачу, послышался ответ.
- В таком случае прошу выйти к доске того, кто решил задачу.

Таких учеников в классе не нашлось. Петр Николаевич внимательно осмотрел класс, своим опытным взглядом он уловил состояние учеников. Немного подумав, он произнес:

- Сегодня за домашнее задание оценок ставить не буду, решите задачу к следующему уроку.

У Сергея отлегла печаль от сердца, он думал: «Приду домой, управлюсь с хозяйством и сразу сяду решать задачу».

Во время поения коровы, он вслух разговаривал с ней:

- Пей Буреночка быстрее, мне надо решать задачу.

Он допоздна бился над задачей, но решить ее не смог. Уже лежа в постели, мысленно перебирал варианты решения. Ночью ему приснился сон с вариантом решения задачи. Сергей проснулся, соскочил с кровати, зажег керосиновую лампу и записал решение.

На следующий день Сергей оказался единственным учеником, который решил задачу. Петр Николаевич похвалил его, а классу предложил:

- У кого будут затруднения с решением задач, заходите ко мне домой вечером.

Этот случай вдохновил Сергея, он стал решать задачи вперед на многие уроки, у него появилась любовь к математике. Однажды он предложил Якову:

- Давай сходим к Петру Николаевичу домой.
- Зачем мы пойдем к нему? удивился Яша.
- Я не смог решить две задачи.
- У меня все решены, давай я тебе их покажу.
- Я не смог решить не домашнее задание, а другие задачки.

Друзья отправились на квартиру к своему учителю. Беляев снимал маленькую комнату в частном доме. На их стук дверь отворилась, и на пороге появился их учитель.

- Здравствуйте Петр Николаевич, одновременно поздоровались ребята.
- Здравствуйте, с чем пожаловали? спросил он.
- Я не могу решить две задачи, сказал Сергей.
- Милости прошу, заходите в комнату.

Они с трудом разместились втроем в его маленькой комнате.

- Показывай, какие задачи ты не можешь решить, - обратился Петр Николаевич к Сергею.

Сергей открыл задачник и показал задачи.

- Мы этот материал в школе еще не проходили. Не мудрено, что ты эти задачи не решил.
 - Мне хочется решить все задачи раньше, чем будем их проходить в школе.
 - Покажи мне ход решения задач.
 - Сергей открыл тетрадь и передал ее учителю.

Петр Николаевич просмотрел ход решения задач и вернул тетрадь ученику. Затем наводящими вопросами подвел его к правильному решению задач.

- Молодец, Сережа, впервые ласково назвал он Сергея, тебе надо поступить в институт на физико-математический факультет.
 - Мне хочется стать хирургом.
- Не знаю, каким ты будешь хирургом, но математиком сможешь стать замечательным.

Надвигающаяся на страну жестокая война решила судьбу Сергея по-своему. Он не стал ни математиком, ни хирургом.

Каждое лето Сергей работал в колхозе в паре с дядей Александром на распиловке бревен. Пилили большой ручной пилой. Бревно закатывали на козлы. Дядя взбирался наверх, Сергей стоял под бревном. Пилу держали вертикально двумя руками за ручки на концах пилы. Дядя поднимал пилу вверх, Сергей тянул вниз. Работа была монотонной и тяжелой. На голову постоянно сыпались опилки, иногда попадали в глаза.

Сергей не любил дядю Александра, но соглашался на работу, за которую колхоз платил деньги, а не начислял трудодни. Ему хотелось помочь матери. Все заработанные деньги он до копейки отдавал маме.

Татьяна принимала от него деньги как само собой разумеющее. Всегда хвалила и называла главой семьи. Такая похвала бальзамам разливалась по его душе, и ему всегда хотелось сделать для матери что-нибудь приятное.

Заработанные Сергеем деньги она не тратила, а откладывала для покупки ему обновки.

Перед началом нового учебного года она ему сказала:

- Завтра пойдем в Бирск покупать тебе костюм.
- Мама, где ты взяла деньги на покупку костюма?
- Разве ты забыл, что работал все лето? Эти деньги ты заработал сам.
- У меня неплохой костюм, можно еще год в нем проходить.
- Рукава пиджака давно стали короткими. Я хочу, чтобы ты был одет не хуже других ребят.
 - Пойдем в сельпо и там купим костюм.
 - Я была в сельпо, там ничего нет для тебя подходящего.